

Учредители: Министерство информации Республики Беларусь;
Общественное объединение «Союз писателей Беларуси»;
Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Главный редактор
Наталия Николаевна КОСТЮЧЕНКО

Редакционная коллегия:

Владимир Андриевич, Алесь Бадак,
Виктор Васильев, Мария Воинова-Стреха, Вадим Гигин,
Александр Коваленя, Тамара Краснова-Гусаченко,
Михаил Поздняков, Елена Попова (председатель),
Олег Пушкин, Николай Чергинец,
Наталья Шарангович, Виктор Шнип

Адрес редакции

Юридический адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: mail@mastlit.by

Почтовый адрес: 220004, Минск, пр. Победителей, 11.
e-mail: nemanmag@gmail.com
Телефон: 270-84-65

Подписные индексы:

74968 — индивидуальный; 00235 — индивидуальный льготный для учителей;
749682 — ведомственный; 00728 — ведомственный льготный.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 11 от 19.07.2021,
выданное Министерством информации Республики Беларусь

Издатель

Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура»

Технический редактор, компьютерная верстка, дизайн: Н. А. Артёмова
Стильредактор: О. В. Козлова

Подписано в печать 05.04.2024. Формат 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага газетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,60. Уч.-изд. л. 9,68. Тираж 575. Заказ

ОАО «Брестская типография».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 2/59 от 19.03.2014.
Пр. Машерова, 75Б, 224013, Брест.

К сведению авторов

Авторы несут ответственность за приводимые в материалах факты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Редакция только сообщает автору свое решение.
Объем прозаических произведений не должен превышать 6 авторских листов.

© Министерство информации Республики Беларусь, 2024
© ОО «Союз писателей Беларуси», 2024
© УП «Мастацкая літаратура», 2024

Виктор ШНИП

ГДЕ СНИТСЯ ЛЕТО...

* * *

Завтра будет потоп... И затопит весь свет.
Все исчезнет в воде... Только мамин портрет,
Что висит на стене, упадет со стены,
Чтобы сына спасти — пусть не помнит вины,
Пусть примчится домой — нужно хату спасать,
Все залило, потопу конца не видать.
Поскорее... Ведь завтра затопит весь свет.
Все исчезнет в воде, даже мамин портрет...

БАЛЛАДА ПАВЛЮКА ТРУСА

(06.05.1904—30.08.1929)

«Падают снежинки — диаманты-росы,
Падают белютки за моим окном...»
Босиком по снегу он, светловолосый
Мальчик... Домовина с простеньким венком...
Он бежит и плачет... Но в гробу том пусто,
То не гроб, а яма вырыта ему.
Птицы над Сибирью прокричат стоусто,
Белой тьмой скрывая солнечную тьму.
Снег внезапно тает, будто бы сгорает,
У тебя же в жилах закипает кровь.
За оконцем листья тихо опадают,
Горькую стежку засыпают вновь.
По которой скоро в лучший мир отчалишь,
Не познаешь толком счастья и беды.
А друзьям в Сибири охнется, едва лишь
Перед смертью горько усмехнешься ты.
Все бежит мальчишка в мир звонкоголосый

Босиком по снегу в самый черный час.
Падают снежинки — диаманты-росы,
Падают белютки на него... На нас...

* * *

Иосифа Бродского томик читаю,
Как будто сижу с ним за чашкою чая
В той белой России, которой не знаю.
И дым сигаретный там — дымом Отчизны,
Оконные стекла глядят с укоризной.
И солнце сквозь них, будто кровь, проступает,
Как будто за стенкой на скрипке играет
Советский еврей, что Отчизны не знает...
Мы разные люди, но все мы под Богом,
Как черные подписи под некрологом,
Как Бродского стих под обложкою книги
И как под землей неторопкость Немиги...

* * *

Облака наполнены слезами,
Валуны попрятались в жнивье.
Только осы кружатся над нами,
Как над мертвым кружит воронье.
Ты стоишь в саду, где стынут вишни,
Где привычно ссорятся ветра,
И печаль твердит, что ты здесь лишний,
И на солнце осень не щедра.
Да в душе твоей сейчас такое,
Что с земли возьмешь червивый плод,
И не станет мыслей о покое,
И слеза, как крест, в тебе растет...

* * *

Домой приходишь душу подлечить,
В кармане шаришь ржавые ключи.
Кричит сосед за стенкою в ночи,
А ты молчи, как радио молчит.
Ему все оборвали провода.
На кухне тихо капает вода,
А дождь ночной, как музыка, звучит
И ветер воет, будто волк волчиц
Зовет к себе — он хочет их любить.
Напиться впору... Только не с кем пить:
Ушли на небо те, кто пил до дна,

Хворают те, кто с каплею вина
Добрел и плакал тихо в темноте,
Что все исчезнет, как вода в воде.
Заснуть бы, что ли... Но матрас не смят.
И ты кричишь, и все вокруг молчат.

* * *

Вновь мысли о смерти?
Но только не верьте,
Что смерть — как слезу утереть
С глазниц, что безглазы,
Конверт перевязан,
И черною ленточкой — смерть,

Никто не вернется...
Обида прорвется
На тех, кто не рядом живет,
Но не в Антарктиде.
Живите, творите,
А счастье, глядишь, приплывет.

И встанешь, счастливый,
Ты с веточкой сливы.
Хоть нынче и сливы не те...
Лист чистый в конверте...
В худое не верьте
На самой последней версте.

* * *

Я дома вновь сижу, не сделав дел,
Слежу, как снег струится в свой удел
И, на асфальте тая, исчезает...

Прошел неторопливый почтальон,
Давно мне не приносит писем он.
Чего он ходит здесь? Чего блуждает?

Уже, гляжу, не тает белый снег.
Куда-то исчезают плач и смех
Из-под окна, где двор как Путь мой Млечный.

Проехала машина. Тишина.
Я тихо засыпаю у окна.
А может, умер я? Теперь я вечный?

Зиновий ПРИГОДИЧ В ПРЕДЧУВСТВИИ ДОЖДЯ...¹

Повесть

5 января

Перед самым отъездом в Крым мы созвонились и я сказал Шурочке:

— Хочу пожелать тебе счастливого пути, хорошего отдыха, прекрасной погоды. Отдыхай, набирайся сил, здоровья и возвращайся как можно скорее. Если будет возможность, позвони мне оттуда.

— Я постараюсь.

Но прошла уже почти неделя, а обещанного звонка все нет.

А ночью, когда не спалось, пришла ясная и удивительно спокойная мысль: от наших былых отношений уже фактически ничего не осталось. Притворно вежливые разговоры, которые даже дружескими не назовешь, так мало в них искренности и тепла. И надо постепенно привыкать к тому, что она как женщина ушла из моей жизни.

8 января

Загадал себе: если сегодня позвонит — значит, что-то в ее душе еще теплится.

И весь день напряженно, нервно ожидал звонка. Конечно, формально она и не должна мне звонить. «Я постараюсь» — это же не обещание...

Увы, чуда не произошло. И, думаю, не потому, что не позволили многочисленные хлопоты (минутку, чтобы сказать два-три слова, найти можно при любых условиях и обстоятельствах), просто не было такого желания.

Однажды она сказала, что мы — я и муж — уже почти сравнялись по своему значению в ее жизни. Я тогда поверил. Но теперь вижу, что это было мгновенное, импульсивное чувство. Я никогда не был в ее душе рядом с мужем. Впрочем, я на это и не претендовал. Когда выяснилось, что она разводиться не собирается, согласился на роль любовника. Даже сказал, что хочу, чтобы наши отношения никогда и нисколько не повредили ее семейному благополучию: дети, муж — это святое. Мы же будем встречаться время от времени, чтобы доставлять друг другу радость.

Но что-то я, видимо, делал не то и не так, если она постоянно порывалась прекратить наши отношения.

Так что звонок не прозвучал сегодня совсем не случайно.

¹ Окончание. Начало в № 3 за 2024 год.

Наталья МИХАЛЬЧУК

ЗЕМЛЯ... ВОДА... И ЯБЛОНИ В ЦВЕТУ...

* * *

Свет мой! Давай мы поздравим друг друга
С первым цветком —
Вешней поры долгожданной порукой —
Там, под окном.

Робко в снегу голубеющий праздник,
Ты — огонек,
Жизни нахлынувшей гордый участник —
Твой стебелек.

... Праздник крылатый, лети по округе,
Сердце утешь.
Свет мой, давай мы поздравим друг друга
С ветром надежд!

РАЗГОВОР БЕРЕЗОК

Стали березки в кружок и чуть слышно толкуют:
«Солнца довольно», — кивают и сердцем ликуют.
«Но и дождя было вдоволь, за все — слава Богу!
Дачники с поезда заполонили дорогу.

Мы зеленеем, душа шелестит, как и прежде!
Летом опять будет место мечте и надежде.
Все оживает, смотрите, что было под снегом.
Птички поют, и такая в мелодиях нега.

Пусть накукует кукушка нам пышные кроны,
Серьги, как будто у девушек, с камнем зеленым.

Людмила ЛАЗУТА

СВЕТ ПРОШЛОГО

Повесть

При любом, даже непродолжительном автобусном путешествии на мою малую родину я стараюсь выбрать место у окна, чтобы успеть заметить перемены в знакомых с детства местах. Более красивыми становятся некоторые небольшие городки и центральные сельские поселки. Радостно видеть яркие новые крыши домов, ухоженные палисадники с радужным сезонным разнообразием. И одновременно тягостно и беспокоило начинает ныть сердце, когда наблюдаешь за совсем иной судьбой маленьких, хотя кажущихся из-за этого еще более уютными, привлекательными, но совсем беззащитными перед современностью, «бесперспективных» деревушек, которая настигла и ту, где я родилась и где, незаметно наложив глубокий, трепетный отпечаток на всю последующую жизнь, сверкая босыми пятками по теплой, нагретой ласковым летним солнцем луговой зелени, промчалось мое детство...

Она еще существует, но все меньше и меньше остается хат, над трубами которых по утрам клубится дым, а это значит, что хозяйка готовит завтрак. Детские голоса звенят только летом, когда молодые родители отдают предпочтение не любимым родным красотам, а знойным турецким или болгарским берегам. А ведь, на самом-то деле, все просто и понятно. Ну разве возможно наперед налюбоваться, насытиться сказочными, почти магическими красотами окрестностей деревни и вскоре не заскучать по ним? Здесь ничто не мешает полноте неспешного созерцания. Оглушающая тишина почти никогда не нарушается: до шоссе далеко, десять километров, а по деревенской улице лишь изредка проедет легковой автомобиль или воркотливо проурчит двигателем седоватый мотоцикл. Стародавний, знающий многие тайны лес безраздельно владеет всеми границами вокруг деревни и дарит не только летнюю прохладу, ягоды и грибы, но и надежное ощущение безопасности и покоя. Может, поэтому двери домов в деревне всегда закрывались только обычными защелками или закрутками в знак свидетельства того, что хозяев нет. И даже сейчас в домах, в которых никто не живет, окна наглухо досками не забиты, оттого смотреть на молчаливые дворы не так больно. Кажется, что это все временно и вот-вот кто-то скрипнет калиткой, всколыхнется занавеска на окне. Кому-то захочется вернуться в неповторимую и заботливую утреннюю свежесть, размеренный и наполненный хлопотами летний день, тихий, с молочным запахом

вечер, чарующую соловьиную ночь, чтобы заново восхититься простотой мудрости понятной жизни, вновь ощутить себя достойным отлаженного столетиями гармоничного сосуществования с вечной красотой...

Вот и сегодня еду первым автобусом, очень рано. Оставив все срочные и плановые дела, решила хоть один денек подышать целительным воздухом родных мест, увидеть красоту пробуждения лесной деревушки, снова окунуться в восторг того мгновения, который, испытав однажды, не сможешь забыть никогда...

Почему с годами человека все сильнее тянет в места, где он родился, где прошло его детство? Ученые утверждают, что все просто объясняется одинаковостью физической особенности воды его тела и той местности, где он родился и рос: эта вода его обновляет. Я согласна с таким мнением, ведь и в самом деле нет ничего более бодрящего, чем кружка воды, выпитая с дороги в родном очаге. Но только ли в физике и химии дело? А может, мы идем, едем, плывем, летим домой потому, что возникает ощущение настоятельной необходимости хоть недолго постоять на тропинке в своем дворе, оказаться в том окружении беззаботности, где, как детям, ничего не нужно делать, чтобы быть любимыми и совершенными, где никто не станет оценивать, что у тебя хорошо, а что плохо, что правильно, а что — нет, где все будет «как дома». И эти минуты — как сверка часов, как короткий отдых на сложной дороге жизни, как спасительная возможность восстановить свою целостность, которую мы растрчивали, осиливая взрослую науку жизни без любви. Благодаря таким минутам обретается способность понять, что никогда не поздно изменить себя...

Вот и все та же центральная площадь деревни, где по утрам можно было узнать не только новости из жизни сельчан, но и обстановку в мире. Удивительное дело: в деревне часто знали все обо всех, даже о родственниках соседей, однако ни разу — по крайней мере, я этого не помню — не было случая нетактичного вмешательства в чужие семейные дела. Но если кто-то из детей забыл поздороваться со взрослыми либо сделал еще что-то не так, то можно было не сомневаться, что родители об этом обязательно скоро узнают.

«По воздуху долетает, что ли?» — думали мы тогда. Было такое ощущение, что воспитание в нашей деревне складывалось из всеобщего осознания, что чужих детей не бывает. Ну а если хорошо подумать, то это и в самом деле так. Ведь невозможно наперед предсказать, кому в старости твоя дочь поможет переступить порог и чей сын поможет тебе поднести сумку, кто в ответственный момент окажется тем самым ближним, самым нужным здесь и сейчас...

Как и всегда, первой меня увидела Вера, двоюродная сестра. Она встает очень рано, даже в выходной, и, похоже, не пропускает прибытия ни одного автобуса, чтобы быть в курсе всех дел.

— С приездом, заходи, пожалуйста, в дом, — приглашает Вера.

— Подожди, дай сначала осмотреться да хотя бы на тебя саму взглянуть.

— А что со мною сделается? Мы — люди деревенские, жизнь не подгоняем, годы медленнее размениваем, чем вы в городе.

И в этих словах Веры была правда. Она оставалась все той же веселой, белокурой и румяной красавицей, какой была в те времена, когда они с мужем вернулись работать учителями в школе соседней деревни.

Не сговариваясь, будто взаимно прочитав мысли, обойдя куст душистой сирени, направляемся в сад, который мы давно сделали общим, снеся забор, разделяющий когда-то наши дворы. Муж Веры, биолог, заботливо ухаживал за

деревьями. От неожиданно возникшего удивительного чувства восхищения пропадает желание продолжать разговор. Перед нами, между стройными стволами яблонь, прикрывавших свои кудрявые головы и нежные плечи тонкими бело-розовыми шарфами из живых цветов, раскинулся огромный, зеленый с малахитовыми оттенками от капелек росы, травяной ковер. Разувшись на дорожке, будто боясь повредить эту красоту, босиком ступаем на траву, и радостное восхищение овладевает обеими. Кажется, что, подняв руки над головой, сможешь дотронуться до голубых небес, уже розоватых от взошедшего солнца, первые лучики которого ласково заглядывают под ресницы наших глаз, дарят позолоту каплям росы на траве и на наших ногах. Волшебное ощущение безопасности и свободы целиком охватывает меня, в благодарность за него хочется дотронуться до каждой яблоневого веточки...

День проходил в расслабляющей теплоте, которую ощущаешь рядом с близкими людьми. Забегали соседи, чтобы повидаться, поздороваться, спросить привычное: «Как жизнь?» — и дальше заниматься своими делами. Сходили на пасеку, которую очень давно завел наш общий прадед, вспоминали смешные «пчелиные» истории. От всех этих событий, от магического воздействия воспоминаний из детства моментами утрачивалось ощущение времени. Казалось, что я была здесь всегда, было приятно ощущать себя частью жизни этого дома, отдавать любовь его жителям и понимать совершенно новую сторону смысла жизни, о которой еще утром даже не догадывалась.

— Скоро уезжать. Схожу на кладбище, — прошептала я Вере.

— Хочешь, я схожу с тобой? — спросила Вера. — Или, как всегда, пойдешь одна?

— Одна, — тихо и грустно ответила я.

Немного помолчав, как будто вспоминая что-то, Вера сообщила: «А знаешь, наша соседка сказала, что у маминной могилы она дважды видела незнакомого мужчину средних лет, который приезжал утром и уезжал с обеденным рейсом автобуса». Подумав вместе, мы так и не смогли решить, кто бы это мог быть...

На любом кладбище — всегда особая тишина. Но когда я прихожу на наше деревенское, мне кажется, что это самое спокойное место в мире. Деревья, в основном сосны, выросли очень высокие, на ближайшей дороге движение практически отсутствует. Но особое ощущение покоя, наверное, возникает оттого, что мысли текут как-то по-другому, и все, что тревожило и беспокоило еще утром, становится почему-то уже не таким важным, а решение трудных и серьезных задач вдруг приходит как бы само по себе. Вот и сейчас: набежавшие слезы высохли, я смотрела на портреты своих родителей и думала о том, что многим им обязана и как часто в трудных ситуациях мысленно обращаюсь к ним, сравнивая свои поступки с той мерой ценностей, которая была присуща нашей дружной семье.

«Нужно сухую листву вынести», — подумала я, осмотревшись. Выходя за ограду кладбища, заметила синий автомобиль, из которого выходил невысокого роста мужчина, одетый по-спортивному, что придавало всему его облику легкость. В какой-то момент наши глаза встретились, я удивилась, заметив в его взгляде растерянность одновременно с детской радостью. «Такое — редкость для взрослого мужчины», — мелькнуло в голове. Через минуту он уже подходил ко мне.

— Добрый день, — его слова прозвучали как-то неуместно радостно.

Виктория СОКОЛОВСКАЯ

РОДИНА ПАХНЕТ ХЛЕБОМ...

* * *

Из малого зернышка в гнездышке реберной клетки,
Тянясь капиллярами тоненьких нитей к расцвету,
Рождается таинство, вскормленное из пипетки
Живым эликсиром густого зеленого цвета.

Неробким ростком пробиваясь на ощупь, стремится
К неведомым высям из древних легенд и сказаний.
По правилам мира искомого, Божья десница
Надежно хранит его подлинность в каждой из граней.

И только когда все вокруг к пробуждению готово,
Когда неизбежность колеблет обломки скрижалей,
В великую жизнь непреложно врывается Слово,
Чтоб кратко, по воле Его, встать как должно — в начале.

* * *

Там, где небо вдыхает рассветы,
Тихо солнце прижав к груди,
Где, не споря с движеньем планеты,
Совершают свой путь кометы
И космические дожди;

Где прямая земная дорога
Тянет нить за пределы лжи,
Где любая молитва — от Бога
И проходятся босоного
И прямые, и виражи;

Даже там, где во власти мамоны
Из тельца сотворен кумир
И кусают свой хвост скорпионы, —
Существуют в веках законы,
На которых построен мир.

Так, как лес замыкается речкой,
Город — храмом, семья — детьми,
Поцелуй замыкается речью.
Эту двойственность человечью
Без премудрствования прими.

* * *

Мать купает сына, щекастого малыша,
Непослушные кудри ополоснув водой,
Из кувшина медного льющейся не спеша
Над светящейся позолоченной головой.

Мальчик резво плещется, весело хохоча,
Бьет ладошкой крохотной, заводи гладь мутя.
Счастлив без резиновой уточки и мяча,
Светом солнечным поцелованное дитя.

Мать встает за люфой, забытой на берегу.
Сын смеется и убегает, играя с ней,
Глубже в озеро: «Мама, видишь, как я могу!»
Он бежит — и вода касается лишь ступней.

«Воротись, непоседа мой», — негодует мать.
Он идет по воде. И как его искупать?

* * *

Город вымер. И длинные улицы, словно реки,
Пересохли, руслами тщетно тянясь к истоку.
И по полым каналам слоняются человеки,
Не успевшие без хлопот угнездиться к сроку.

Хмурый город лишился защиты в глобальном смысле.
Здесь навечно полдень и солнце всегда в зените.
На весах небесных, божественном коромысле,
Каждый миг решается участь дождепролитий.

У термометров в красных фарватерах вздулись вены,
Хорошо, если 112 по Фаренгейту.
И в такое пекло кто-то искренний и смиренный
В глубине трущоб пригубить умудрился флейту.

Анатолий ЗЭКОВ

ЗЭКавычки

Короткие были

НА ЛЫЖАХ — ЛЕТОМ

Моей пятилетней племяннице Ларисе на день рождения подарили лыжи. Была как раз зима, и девочка сразу же побежала кататься.

Не прошло и двадцати минут, как вернулась в дом.

— Почему так быстро? — поинтересовался отец. — Уже накаталась?

— Да нет, — ответила девочка. — Просто на улице холодно. Я лучше буду кататься летом.

ЗВЕЗДЫ

Опубликовал в республиканской газете статью о девушках-библиотекарях.

— Мы теперь как звезды, — шутят мои героини.

Утром вышел из спальни. Внук сидит за компьютером.

— Никита, ты не видел телефонную трубку? — спрашиваю. — Надо звездам позвонить.

— Дед, — улыбается внук, — звездам не звонят.

— А что делают? — спрашиваю.

— На звезды смотрят, — улыбаясь, объясняет внук несмысленному деду и уточняет: — И не днем смотрят, а ночью.

Кто знает, может, внук и прав. Пускай каждый из нас и говорит о разных звездах.

«ЭТИ ГЛАЗА НАПРОТИВ...»

У девушек прекрасно все, но самое красивое — это глаза. В этом я вполне убедился во время пандемии, когда из-под маски и выглядывали одни глаза. И вспомнились слова из песни моей юности: «Эти глаза напротив...» Вот уж и в самом деле — напротив. Так смотрел бы и смотрел. Не отводя глаз.

МЕРТВЫЙ ОКАЗАЛСЯ ЖИВЫМ

В вагон зашел аккуратно одетый мужчина, присел возле Володьки, рядом с собой на сиденье положил два топорика.

— На базаре купил? — спросил Володька.

— На базаре, — не сказал, а словно через силу выдавил из себя мужчина. — Дороговато, правда. По шесть рублей штука. Я по два брал у одного из соседней деревни. Да он умер.

СЛОВА — И ОГОНЬ, И ВОДА, И НАГРАДА...

Татьяна ОБУХОВСКАЯ

ЛЕШКИН КОТ

Я и мой хозяин Леха,
Оба мы — холостяки.
Коротаются неплохо
Холостяцкие деньки.

Если дружба есть мужская,
Значит, дело в лад пойдет.
И меня он называет
Так душевно — Лешкин кот.

Я весь день смотрю в окошко,
Мысли — на своей волне.
Вот идет с работы Лешка,
Знать, соскучился по мне.

У дверей его встречаю.
Дальше, знаю наперед,
Он себе заварит чаю,
Мне намажет бутерброд.

Славная была житуха,
День за днем спокойно шел,
Но однажды мой братуха
Взял — и гостю в дом привел.

Просто — девочка с картинки,
Прям-таки, шикарный вид,

С каблучком на ней ботинки
Да с иголочки прикид.

У мужчин такие дамы
Вызывают интерес.
Был я ошарашен прямо
И знакомиться полез.

У нее при данном виде
Словно начался столбняк.
Замер я в немой обиде:
Объясните, что не так?

Дама в страшном возмущении.
Чем я ей не угодил?
Леха ей: «Прошу прощенья,
Я Вас не предупредил».

Что же с ней внезапно случилось?
Я расплакаться готов!
У нее, как оказалось,
Аллергия на котов.

Я ушам своим не верю,
Только слышу, на беду:
«Алексей, уймите зверя,
А иначе я уйду!»

Я-то, на его бы месте,
Указал бы ей на дверь.
Проку ли в такой невесте,
Если кот домашний — зверь?

Алексей же мелким бесом
Рассыпался перед ней,
Распаляясь интересом
Все активней и сильней.

И она угомонилась.
Леха вмиг повеселел.
И в гостиной с ним закрылась —
Я остался не у дел.

Им двоим и горя мало,
Я подслушал — был грешок:
Из гостиной звон бокалов...
Тихий шепот да смешок...

Ох, неслабо, да, неслабо,
Я к такому не готов:
Променять МЕНЯ на бабу
С аллергией на котов!

Да уж, девочка с картинки,
Принесла ты в дом беду!
Глядь — стоят ее ботинки
С каблучками — на виду.

Отомстить ей — дело чести,
Я сумею, я смогу!
Да и план коварной мести
Вмиг созрел в моем мозгу.

Так-то, Лешкина зазноба,
Радоваться не спеши!
Я намстил в ботинка оба,
По-котовьи, от души!

Сразу — в левый, после — в правый,
Что-то скажет мне она?
Вот сижу и жду расправы.
Но в душе поет весна!

Дальше дело было плохо.
Хладнокровие храня,
После криков друг мой Леха
Взял за шиворот меня.

И подумавший немножко
Этот близкий человек
Выбросил меня в окошко
Прямо на холодный снег...

У меня стальные нервы —
Приземлился как герой!
Пусть-таки, этаж-то — первый!
Ну а если бы второй?

Все же победила дружба.
Снова с Лешей мы друзья.
И обиды, если нужно,
Быстро забываю я.

Леша стал грустнее вроде.
Я причины не пойму.
Дама больше к нам не ходит.
Интересно, почему?

Я живу, не унываю —
Хоть весь день в окно глазей.
Потому как не бывает
Аллергии на друзей!

Джемма СЛУЧАК

СУДАРЫНЯ

Идет незнакомка, о чем-то мечтает.
«Бабуля!» — прохожий ее догоняет.
И сразу на землю с небес опустилась.
Улыбка погасла. Слеза покатилась.

Совсем ведь недавно принцессою звали.
Охапки черемухи в окна бросали.
Но время бежит. Внуки, взрослый сынуля.
Но все же не надо с размаха «Бабуля!».

Сударыня! Слово забытое нами.
Славяне его говорили веками.
Прекрасное слово — сударыня, дама.
Бабуленька — финиш. Печальная драма.

Для внуков своих мы бабули, дедули,
Коль уж на ступеньку повыше шагнули.
Но ты ведь не внук ее, просто прохожий.
Бабуленькой звать незнакомку негоже.

В Париже мадамы, а в Лондоне леди.
Синьоры в Италии и в интернете.
Ведь женщине хочется дамой остаться,
С которой приятно на равных общаться.

Скажи ей: «Сударыня!». Доброе слово.
Всегда на него отозваться готова.
Подчеркивать возраст словами не надо.
Слова — и огонь, и вода, и награда.

Виталий КИРПИЧЕНКО
КАЛЕЙДОСКОП
УДОВОЛЬСТВИЙ

Рассказы

Двое — это больше, чем Ты и Я. Двое — это Мы!

Сергей Довлатов

Я И МИККИ

В полночь, как набат, зазвонил телефон. Опрокинув графин с водой, разбив при этом стакан, дотянулся до трубки.

— Я тебя не разбудил? — спросил бодренький голос.

— Нет, я в такую рань не сплю, всего-то два ночи. Я в пять ложусь. Слушаю вас?

— Ты что, меня не узнал? — удивился голос.

— Узнал. Ты — злой дух Ямбуя.

— Кого-кого? Хотя ладно, все равно не пойму, — согласился голос.

— Хотелось бы иметь дело с человеком, который хоть что-то понимает, — буркнул я и широко зевнул.

— Тут понимаешь, такая история, — после затянувшейся паузы продолжил мой ночной собеседник, а точнее, злоумышленник.

— Я не историк. Я физик. Хуже даже — теоретик, — перебил я.

— Да это к делу не относится, — уточнил ночной собеседник, да еще непрошенный.

— Разбудить человека в полночь, чтобы сообщить ему, что это дело его не касается?

— Да касается, еще как касается! Я — Фидюшкин! Проснулся?

— Нет, не проснулся. Меня подняли по тревоге, но не разбудили. Что еще у тебя, мой милый друг, он же Фидюшкин?

— Возьми на время моего Микки.

— С пистолетом?

— Пистолет он у тебя найдет.

— А бронежилет и каску для меня приготовил?

— Ты же знаешь, какое это милое существо, зачем эти вопросы!

— Чтобы ты знал о мучающих меня предчувствиях.

— Ничего с тобой не случится. Я же до сих пор жив!

— Он поймет, что нас много и все с завихрениями, и примет решение избавиться хотя бы от одного.

— Его одежду, посуду, шампуни и щетки я сложил в саквояж. Пусть там и остаются. Только прячь подальше...

— Я согласился?

— Твое молчание я так и понял. Ты что, против?

— Куда уж...

— Ну, вот и отлично. Через час я буду у тебя.

— А до утра мою погибель нельзя отложить?

Михась СЛИВА

ТВОРЧЕСКИЕ СТРАДАНИЯ

Юмористические миниатюры

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В... ШУТКАХ

У Ивана Никитича есть несколько любимых праздников. Это Новый год, Рождество и... первое апреля. День юмора и смеха для него даже более желанный, чем другие. Потому что Иван Никитич очень любит пошутить. В обычные дни иной может обидеться на твою шутку, а первого апреля раздолье: шути сколько хочешь и над кем хочешь, даже начальнику своему можно сказать, что у него спина белая!

...На этот раз первое апреля выпало на выходной день. Поэтому Иван Никитич решил разыграть своих знакомых. Позвонил одному из них, Анатолию:

— Толя, привет! Чем занимаешься? Отдыхаешь? Вот и хорошо! Мне нужно быть в вашем районе, так я хочу зайти к тебе. Давно не виделись. Посидим, поговорим...

— Хорошо, заходи, — не очень твердым голосом ответил Анатолий.

Иван Никитич набрал другой номер:

— Аркадий Васильевич? Беспокоит Иван Никитич. Сегодня буду по делам в вашей стороне, зайду. Готовь закуску!

Переведя дыхание, Иван Никитич снова крутит диск телефонного аппарата:

— Леня? Узнал? Да, я, Иван Никитич. Собираюсь к тебе в гости. Будешь ждать? Вот и отлично, еду!

Хитро улыбнувшись, Иван Никитич удобно устроился на диване и взял в руки любимую газету. Вскоре он уже мелодично похрапывал...

Разбудил его телефонный звонок. Звонила жена Анатолия.

— Иван Никитич! Это Нина. Хочу сказать тебе, что Толю неожиданно вызвали на работу, там что-то случилось. Когда вернется? Не знаю, но сказал, что не скоро...

Через некоторое время снова зазвонил телефон. На этот раз побеспокоил Аркадий Васильевич:

— Иван Никитич! Извини, дружище, но мне необходимо теще помочь передвинуть шкаф. Едем вот с женой. Надо же уважить старого человека. Так что встретимся в другой раз. Ты звони, заходи, буду рад!

Не успел Иван Никитич снова удобно устроиться на диване, как пришлось в третий раз брать телефонную трубку:

— Алло! Дядя Ваня? — слышался на том конце провода детский голос. — Это я, Вова. Папа сказал, что он поехал на вокзал встречать маму с поезда. Вернется поздно...

Иван Никитич весело рассмеялся, подмигнул себе, глядя в зеркало, и не спеша взялся за газету.

БОРЩ ДЛЯ МУЖА

— Алло, Толя? Слушай, я еду на обед да вспомнила, что и ты же хочешь кушать. Да, я обещала тебе сегодня сварить борщ, но утром, пока собиралась на работу, не успела. Хорошо еще, хоть мобильник не забыла схватить на ходу. Не волнуйся, я сейчас приеду и сварю тебе борщ. Ты только достань мясо из холодильника и положи в кастрюлю, пусть варится. Все же скорее будет. А я сейчас!..

— Алло, Толя, слушай! Мясо там уже, видно, уварилось, так ты, чтобы не тратить время попусту, порежь да вбрось в кастрюлю свеклу и капусту, они в холодильнике. И морковь потри. А потом, минут через десять, добавь лучка. Хватит и одной луковицы, если крупная. Да, я еще еду...

— Алло, Толя! Как там мой борщ? Уже сварился? Сколько сыпать соли? Я сама посолю. Я уже выхожу из автобуса. Ты наливай в тарелки и положи укропа и петрушки немного, найдешь их в пакетике в дверце холодильника. И сметаны не жалеи!

— Привет, Толя! Ну вот видишь, борщ готов, а ты волновался. Я же тебе обещала, что сварю. Приятного аппетита!

НАДО, НО... НЕ НАДО

Утром секретарша позвала в кабинет директора молодого экономиста Свирского. Навстречу ему уже двигался сам Аркадий Захарович. Был он чем-то обеспокоен.

— Николай Антонович, надо срочно ехать в командировку! В столицу, на два дня. Я должен был сам, но теща заболела, не могу.

— У меня же срочная работа, Аркадий Захарович!

— Ничего не знаю, поедешь! На вот, читай: приглашают на какой-то симпозиум. Кстати, командировочные расходы за их счет. Так что давай, выполняй мой приказ!

— Ну что же, надо так надо, — отвечает Свирский, прочитав бумагу. — О, так там будет фуршет!

— Неужели? — удивился директор. — А я не дочитал до конца.

— И подарки будут давать всем участникам симпозиума! — радостно продолжал Свирский. — А на таком мероприятии не скупятся. Ура, еду! Будет как раз жене подарок к Новому году!

— Что, подарки? Знаешь, дорогой, не спеши. Я еще подумаю, стоит ли туда ехать, время тратить...

— Аркадий Захарович, да я согласен!

— У тебя что, работы нет? Ты сам говорил, что есть срочные дела. Вот и занимайся...

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Артур, как и многие его друзья-сверстники, оценил преимущества научно-технического прогресса: не надо бежать на свидание, чтобы сказать девушке нежные слова, стоит только нажать на соответствующие кнопки на сотовом телефоне — и возлюбленная получит послание. Артур стал часто отправлять эсэмэски привлекательной и загадочной Юлии. Номер ее телефона узнал у друга.

И началась переписка по вечерам.

«Ты мне очень нравишься, Юленька!» — пишет Артур, уютно устроившись на диване перед телевизором.

«Ты мне — тоже», — отвечает Юлия, набирая текст на клавиатуре своего мобильного и одновременно занимаясь домашними делами.

Через несколько недель послания идут еще более нежные, страстные, горячие.

«Я не могу без тебя, я сгораю от желания!»

«А у меня кружится голова, когда я представляю, что ты рядом...»

«Ты — моя», — идет через некоторое время новое смс-послание.

«Я замираю от наслаждения! — приходит ответ. — Ты — мой! У нас будет чудесный голубоглазый мальчик, назовем его Игорьком!»

Общение продолжалось еще девять месяцев. И вот в один теплый солнечный день Артур получил сообщение:

«Любимый мой Артур! Приезжай срочно по адресу: улица Садовая, дом 18. Я буду встречать тебя с нашим сыном! Он очень похож на тебя! Я — счастлива!...»

СРОЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ

— Всех — ко мне! — приказал директор конторы Ефим Петрович, и все сотрудники быстренько собрались в его кабинете.

— По правде говоря, — Ефим Петрович строго посмотрел на присутствующих, — меня очень волнуют вопросы трудовой дисциплины. Я уже устал предупреждать, чтобы никто не опаздывал на работу. Вот ты, Заковыкина, сегодня опоздала на шесть минут.

— Так ведь автобус почти час ждала! — возмутилась Заковыкина. — Я не виновата...

— Выходи из дому пораньше... А ты, Черепкова, ежедневно появляешься на работе на две минуты позже!

— Ефим Петрович! У меня хозяйство да трое сыновей. Надо же всех накормить!...

— И Завалихин не лучше, — вроде ничего и не слышав, продолжал гнуть свое шеф. — Дураком меня считаете? Вроде я не знаю, что в рабочее время Завалихин только и делает, что кроссворды разгадывает! Берите пример с меня: я прихожу раньше всех! Если завтра кто-нибудь опоздает хоть на минуту — будет писать объяснительную... А сейчас — по рабочим местам!

После совещания Ефим Петрович позвонил своей давней знакомой:

— Кошечка моя! Все дела я сделал, сегодня свободен. Через полчаса жди...

ДЖОҚОНДА

Я встречался с ней почти ежедневно. По дороге в гастроном за покупками, возвращаясь домой, всегда на нее засматривался. Красивое лицо, привлекательная, загадочная, даже таинственная, как у Джоконды, улыбка, чрезвычайно изящная фигура. Я при каждом удобном случае старался сходить лишний раз в магазин, чтобы только увидеть ее. Стоял подолгу, любовался.

Так прошло несколько недель. Даже на работе я стал думать о ней, с нетерпением ждал конца смены, чтобы скорее бежать домой, а потом — в магазин.

Сегодня же на сердце горько и тяжело. Журнал, на обложке которого был помещен фотоснимок красивой актрисы, уже продали.

ЧУДАК

В нашем отделе появился новый сотрудник, инженер Артемов. И хоть имя у него благозвучное и красивое — Владислав Данилович, все, не сговариваясь, стали называть его только по фамилии. Видно, потому, что коллектив наш никак не мог понять этого человека.

Судите сами. Через каждый час, а то и чаще у нас делается кофе-пауза. Такая традиция существует уже более двадцати лет. Все делятся своими сортами чая, кофе, других напитков, секретами их приготовления, а также новостями.

Артемов же — ни в какую! Работает все время. Это нас сразу насторожило.

Еще одна особенность у нас — перекуры. Тоже любимое занятие наших сотрудников — и мужчин, и женщин. А некоторые даже по три сигареты успевают выкурить за час. И по одному ходим курить, и компанией. Артемов же сидит на своем месте как приклеенный...

Вот и стали мы думать-рассуждать, что за человек этот Артемов. Какой-то чудной, как не из нашего мира. Некоторые даже предположение высказали, что Артемов у нас появился случайно, все фиксирует, запоминает, а потом будет сигнализировать наверх. Не надо и контролеров-ревизоров присылать...

Особенно заволновались люди старшего, предпенсионного, возраста. Первым не выдержал экономист Седелкин — отказался пить чай и ни разу за день не вышел покурить, хоть раньше, бывало, больше времени проводил с сигаретой, чем с калькулятором.

— Не забывайте, что мы живем уже в двадцать первом столетии, — стал объяснять он свои перемены. — На улице полно высокообразованных, энергичных, креативных, продвинутых молодых людей! Нужно соответствовать времени, в котором живешь.

Его примеру последовала и референт Оксана Семеновна. Правда, не так резко. Существо нежное, тонкое, она сначала в два раза урезала свои перекуры и вместо четырех чашек кофе за день стала выпивать только две. Мол, не хочу организм свой чрезмерно загружать...

Владимир ТУЛИНОВ

РЕНЕССАНС XXI ВЕКА

Фельетоны

ФТОРИСТЫЙ АНГИДРИД

Однажды я собирался принять душ перед сном, но в ванную не попал: началась вдруг звонки в дверь, частые и нетерпеливые. Дело ясное: опять у соседа Коли с невесткой конфронтация вышла. Открываю дверь — точно. Коля стоит, лицо красное, в глазах злоба. И вопрос задает, как всегда, стандартный и прямой: есть ли у меня в наличии сто граммов.

— Найдется, — говорю. — А что, Вика опять перемирие нарушила?

Коля в ответ только махнул рукой и, закусив на кухне соленой помидорной одним махом проглоченную стограммовку, высказался с раздражением:

— Надоели!

— Кто надоел? — попытался выяснить виновников душевного потрясения друга. — Невестка, что ли?

— Да нет! — взволнованно воскликнул Коля. — Дикторы и комментаторы.

— Кто? — изумленно переспросил я.

— Ты что, уши не мыл сегодня? Работники телеэкрана, говорю, всю душу вынули.

— Каким же это образом?

— Да я их скоро понимать перестану. Тебе хорошо, ты английский хоть как-то знаешь, а я в школе немецкий учил, да и позабыл уже почти все. Плесни-ка еще малость.

Мгновенно проглотив содержимое рюмки, Коля возбужденно принялся излагать суть проблемы:

— Ну ты же знаешь, я спортивные передачи люблю. Больше всего, конечно, хоккей и футбол смотрю. Так по ходу трансляции комментатор много иностранных слов говорит. Я их уже почти все понимаю. Когда, к примеру, вратарь спасает ворота, это, по-нынешнему, *сейв* называется, а если хоккеист голевую передачу сделал — это *ассист*. Карусель у ворот, за шайбой не углядеть — значит, большой *трафик*. Или, скажем, выход в *плей-офф* — это в финальную часть турнира.

— Коля, дорогой, — попытался я успокоить друга, — так, может, не стоит очень уж расстраиваться? Глядишь, понемногу и язык английский выучишь.

— Выучишь! Как же! — упрямо мотнул головой Коля. — Запутывают они народ почему зря. Я когда-то сам догадался по ходу трансляции футбольного матча, что *инсайд* — это нападающий второй линии в команде. А сейчас смотрел передачу... в общем, какое-то *ток-шоу*. Тоже, небось, из английского? Так один из участников вдруг как закричит на всю студию: «Дайте сказать, наконец! У меня

есть еще один инсайд!» Ого, думаю, сейчас пригласят в зал известного футболиста, интересно взглянуть, кто это будет и из какой команды. В итоге участник шоу балаболит без запинки минут двадцать, а спортсмен в студии так и не появился.

— Все дело в том, Коля, — принялся я разъяснять другу, — что в языках присутствует полисемия. То есть одно и то же слово может означать разные предметы и явления. Вот ты сейчас, в частности, луком закусывал, а ведь есть другой лук — оружие древности, с помощью него наши предки добывали хлеб насущный. Английское слово «инсайд» многозначно: «душа», «мысль», «секретные сведения». И это, думаю, еще не все его значения.

— Провались они все, — отрезал друг Коля, — английский кто-то, возможно, и выучит, да родной язык — забудет точно. Эх, был в наше время незабвенный Николай Озеров. Он про *сейвы* да *ассисты* не говорил, а репортажи вел — заслушаешься. Не могут нынешние комментаторы высокую планку Озерова держать, поэтому и щеголяют разными заморскими словечками, эрудицию показывают.

Тяжело вздохнув, Коля решительно скомандовал:

— Наливай на посошок!

Беспрекословно выполнив приказ, я решил проявить солидарность с другом в данном вопросе:

— Прав ты, дружище, полностью насчет заморской языковой экспансии, — критически изрек я. — Со мной на днях интересная штука приключилась. Вот, послушай.

И я рассказал Коле такую историю.

На мой электронный почтовый адрес пришло сообщение — *месседж*. В нем сообщалось, что эксклюзивный дистрибьюторпродакшн «Гроссман энд сан кампэни» через сеть дилеров, менеджеров и мерчендайзеров имеет честь предложить новый тренд изделий рейк.

Я внимательно прочел *месседж* и вежливо ответил электронным путем, что решение о приобретении изделия рейк нового тренда мной будет принято в перспективе, а в настоящее время у меня есть потребность в другом товаре. А именно: я готов по сходной цене приобрести у компании 500 мл фтористого ангидрида изопропилового эфира метилфосфоновой кислоты и, если «Гроссман энд сан кампэни» испытывает дефицит изопропила, согласен на замену его эфиром пинаколиновым.

Ответ пришел незамедлительно, и в нем утверждалось: «Ваши пожелания будут в срочном порядке рассмотрены на совете директоров «Гроссман энд сан кампэни». Пока же наш промоутер предоставляет вам дисконт при покупке изделий рейк. Возможен также лизинг».

По тексту посланий было очевидно, что сотрудники данной компании изрядно подзабыли русский язык, но, помня о правилах вежливости, я решил все же ответить.

Как, думаю, это лучше сделать? Русский в «Гроссман энд сан кампэни» знают плоховато, с английским неважно у меня. В итоге пришла идея: в компании, возможно, есть выходцы из Средней Азии. Сейчас из тех районов много людей на заработки подались. В общем, послал ответ на узбекском. У меня был друг узбек, у него научился.

На этот раз меня совсем не поняли и выслали очередную депешу: «Тюркскими языками не владеем. Просьба высказать Ваши пожелания на русском языке».

Тут же послал сообщение: «Предложение о переходе на русский язык всей душой приветствую. Прошу, исполь-

зую его лексику и грамматику, сообщить, что вы мне предлагаете и чего доби-
вается».

Ответ пришел довольно быстро: «Компания «Гроссман», которая обладает
исключительными правами на продажу изделий рейк через имеющуюся сеть
торговых учреждений и распространителей, готова предложить вам изделия
рейк нового модельного ряда. В компании действует широкая система скидок».

Тут мне стало все понятно. Оставалось дело за малым — выяснить, что
собой представляет «изделие рейк» и решить вопрос о количестве единиц воз-
можной покупки, если, конечно, это вещь нужная.

— Кстати, ты мне ничего не подсказешь насчет рейка? — обратился я к
другу Коле.

Обратился напрасно. Коля не совсем членораздельно продолжал хулить
комментаторов, дистрибьютеров и прочих знатоков модных заморских слов.
Я бережно проводил друга до дверей его квартиры и вернулся домой.

Но вопрос об изделии «рейк» до сих пор с повестки не снят. Может, вы
знаете, что это за штука?

РЕНЕССАНС XXI ВЕКА

При помощи генетиков ученый мир окончательно определил место зарожде-
ния человеческого рода. Это — Восточная Африка. Именно здесь, утверждает-
ся, возник гомо сапиенс и стал разбредаться по свету. А поскольку гомо, то
есть человек, был сапиенс, то есть разумный, он с помощью разума настойчи-
во решал проблемы экономического характера, коим отдавал приоритет —
кушать-то хотелось. Гомо изобретал и производил оружие для охоты и защиты
от недругов, приспособления для рыбной ловли, сельскохозяйственные орудия,
посуду, одежду из шкур и еще много других нужных в хозяйстве вещей.

Однако, развивая производство, сапиенс не упускал из виду и другие
стороны общественной жизни. Наскальные рисунки древности убедительно
свидетельствуют о творческой жилке наших далеких предков. В африкан-
ском Сомалиленде, в пещерном комплексе Лаас-Гааль, есть наскальные
изображения, которые ученые относят к VIII—IX тысячелетиям до нашей
эры. Однако же в Африке скалы встречаются довольно редко. Поэтому
художники диких племен, населявших тропические леса и саванны в эпоху
доисторического материализма, демонстрировали свое искусство в основ-
ном на обнаженных телах соплеменников.

Недостатка в натуре местные художники не испытывали, так как не раз-
рисованный с ног до головы дикарь в те благословенные времена считался
ущербным, чем-то вроде белой вороны. А поскольку на большей части Африки
климат позволял обходиться практически без одежды, рисунки на телах наших
далеких предков-дикарей демонстрировались постоянно. Они являлись не
только украшениями, но и несли определенную информацию, нередко очень
важную в условиях поголовного отсутствия паспортов. По рисункам на теле
можно было узнать, к какому роду-племени принадлежит их обладатель и
каков его статус (к примеру, вождь, шаман или их ближайший родственник).

На тело мужчины наносились знаки, показывающие, скольких врагов он
отправил в мир иной, к праотцам. У женщины по рисункам
на коже можно было определить количество детей и бра-
ков. При этом во многих племенах неоднократное заму-
жество служило поводом для уважительного отношения к

обладательнице подобных знаков, и женщины в данном вопросе действовали весьма напористо. Итак, все паспортные данные аборигенов африканского континента находились всегда и всюду с ними. Чем плохо?

Сегодня традиция тату получила развитие в цивилизованном мире. Лично я это явление очень приветствую. Ведь все мы (как доказали ученые-генетики) родом из Африки. Поэтому нам следует бережно относиться к соответствующим обычаям и традициям предков, всячески их приветствовать и развивать. Все больше и больше граждан включаются в этот важный процесс посредством приобщения к искусству тату, сооружения на головах африканских причесок, привинчивания к губам, пупкам и другим частям тела разнообразных сережек, колец и других металлических предметов. Успехи и, я бы даже сказал, определенные достижения в некоторых областях дикой культуры наших праотцов уже достигнуты.

Кстати, слово «тату» привез из Полинезии на Альбион в 1769 году великий путешественник Джеймс Кук. А вообще-то в Европе до этого татуированных чаще всего обозначали словом «раскрашенный». Что касается славян, то у них татуировок, к сожалению, не было до конца XIX века. Известно, однако, что последний император России Николай II при посещении в 1891 году Японии (в статусе цесаревича) сделал на правой руке модное в то время у японских художников тату — изображение дракона. По примеру цесаревича украшать свое тело наколками стали и некоторые аристократы. К тому же в начале XX века в России процесс возрождения тату взяли на себя криминальные структуры, вклад которых в развитие в данное направление искусства трудно переоценить. Наколки были очень популярны среди бандитов, воров и прочих уголовников, и каждая из них имела при этом четко определенный, связанный с воровскими понятиями смысл.

В Европе долгое время татуировку использовали для клеймения преступников. Так, в Британской армии дезертиров клеймили буквой «D». В нацистской Германии власти преследовали искусство тату, но в качестве клейма применяли в отношении заключенных концлагерей, а также помечали наколками группу крови у эсэсовцев.

В СССР татуировку долгое время гоняли как сидорову козу, рассматривая ее в качестве буржуазного пережитка, а также считалось: негоже законопослушным гражданам увлекаться тем, что приветствуется в криминальных кругах. В ходе работы с молодежью демагогически утверждалось, что выделяться среди сверстников следует прежде всего умом, знаниями, спортивными достижениями, добрыми делами, а не наколками на теле. К тому же стиль одежды населения в те годы был, по нынешним понятиям, почти пуританский. Даже летом в городах и селах мужчины не ходили в шортах или трусах, а девушки и молодые женщины не имели возможности оголять для взоров окружающих животы, бедра и ягодицы.

В таких условиях демонстрировать тату сложно, поэтому во многих случаях терялась и мотивации нанесения их на тело.

Возрождение этого искусства на территориях бывших советских республик приходится на девяностые годы прошлого столетия. Именно в то время в городах появлялись многочисленные салоны тату и пирсинга, где за умеренную плату каждый мог разукрасить себя с ног до головы.

В целом же, я думаю, нательная живопись развивается в правильном направлении, хотя работы в этой области еще очень и очень много. Вспомним хотя бы тот факт, что в диких племенах она была непременным атрибутом каждого члена племени, а в современном обществе пока еще довольно много совершенно не татуированных граждан.

Культура наших древних африканских предков была многогранной. Ее пронесли через хребты веков многие

последующие поколения. В настоящее время в Африке есть ряд племен, продолжающих образ жизни, принятый в каменном веке. Умельцы этих племен бережно хранят зародившиеся в глубине веков традиции, изготавливают такие же украшения, как и древние жители неповторимых африканских саванн и тропиков, используя при этом в качестве исходного материала буквально все, что видит глаз.

Одной из широко распространенных культурных традиций у диких африканских племен была скарификация — искусство нанесения шрамов на кожу. По каким-то причинам данная традиция в настоящее время делает свои первые, очень робкие шаги в цивилизованном обществе. В этой сфере, можно сказать, целина непаханая. Африканские мужчины-дикари шрамировали себя в связи с обретением статуса воина, либо шрам наносился как знак отправления к праотцам очередного противника в бою, а нередко и вовсе без причины — просто, чтобы выглядеть не как все.

Конечно, в современном обществе мотиваций для нанесения шрамов на тело поубавилось. Статуса воина нынче молодые люди нередко стараются избегать — «косят» от армии. Ну, а если, к примеру, отправить, пусть даже за дело, кого-нибудь к праотцам — попадешь за решетку на долгие годы. Остается резать себя исключительно для того, чтобы выделиться из массы однообразных.

Выйти за пределы скучного шаблона наши африканские предки старались изо всех сил: развивали культуру пирсинга, нестандартных причесок, вовсю занимались изготовлением экстравагантных украшений. Это было нелегко, ведь нужно было развивать культуру лишь на основе использования подручных материалов.

Так, издавна и до наших дней у женщин племени мурси большой популярностью пользуются ожерелья, изготовленные из фаланг человеческих пальцев. Членам племени кисти рук отрубают за противоправные действия — за воровство, например. Прически же невообразимых размеров и удивительно причудливой формы сооружаются, как правило, с помощью сухих веток, мертвых насекомых, кожи животных и разнообразных тропических растений. Мужчины и женщины некоторых африканских племен заплетают волосы в многочисленные косички, количество которых может достигать двухсот. И этот вид причесок уже достаточно распространен в цивилизованном мире среди молодежи.

Что касается пирсинга, то его развитие в современном обществе, на мой взгляд, считать удовлетворительным непозволительно. Если говорить о площади тела, используемого в нынешнем европейском пирсинге, тут вопросов нет — кольца, шарики, спицы облюбовали практически все доступные и недоступные места тел почитателей этого вида искусства. Однако же про нос почему-то забыли, хотя проколы носа были всегда неотъемлемой частью высокой культуры пирсинга диких африканских племен. Особенно широко носовой пирсинг применялся народностью беджа, обитающей на северо-востоке Судана. В нашем цивилизованном обществе он тоже встречается, но в какой-то маловыразительной форме: колечко прикрепляется настолько маленькое, что не разглядеть. А древние, то есть праотцы наши, в носы вдевали кости убитых животных (не берцовые, конечно, чуток поменьше) либо яркие перья птиц. Издалека было видно обладателя! И в мочки ушей вставляли не крохотные сережки, а бамбуковые палки — солидно и со вкусом.

В целом же, считаю, цивилизованное общество выходит наконец-то на прямую дорогу приобщения к несправедливо забытой культуре диких африканских племен. И это вдвойне радует, поскольку наглядно подтверждается гипотеза ученых-генетиков о месте зарождения гомо сапиенса.

А гены, как известно, не задушишь, не убьешь.

Владимир КОРОТКЕВИЧ

День развеял призраки ночи...

При подготовке 22-го тома Собрания сочинений Владимира Короткевича (записные книжки, дневники) обнаружены не вошедшие в первые два тома стихи поэта. Причина заключается в том, что в то время записные книжки еще не были обработаны в отделе редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси.

Большинство предлагаемых стихов хронологически относится к 1954–1955 гг., когда В. Короткевич закончил русское отделение Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко и первый год работал учителем в сельской школе (деревня Лесовичи Таращанского района Киевской области). Удивляет работоспособность 24-летнего начинающего поэта: например, в поезде в летнюю ночь написаны четыре стихотворения, в которых уже прослеживаются талантливые образы, характерные в дальнейшем для всей поэзии В. Короткевича.

Петр Жолнерович

* * *

Осокори шумят, осокори
Над стальной кольчугой реки,
Ветер с них, пожелтевших от горя,
Как разбойник, сдирает листки.
Осокори шумят, осокори,
И от шума их бедных ветвей
Я заснул и проснулся скоро,
Снилось мне — была ты моей.
Снились поле и месяц двурогий,
Голубой туман на стогах,
Голубая от пыли дорога,
И вокруг голубые луга.
Осокори шумят, осокори
Под косым холодным дождем.
Снилось мне... Я проснулся скоро.
Только снилось... Пусто кругом.

Наталья ОБУХОВА

Миссионер и дипломат

В 1899 году в типографии Иосифа Завадского в Вильно вышла монография Иосифа Антоновича Гошкевича «О корнях японского языка». Издатель книги Иосиф Иосифович Гошкевич, сын известного востоковеда, написал во введении: «Приступая к изданию сочинения И. А. Гошкевича, я счел необходимым предпослать этому труду краткий биографический очерк.

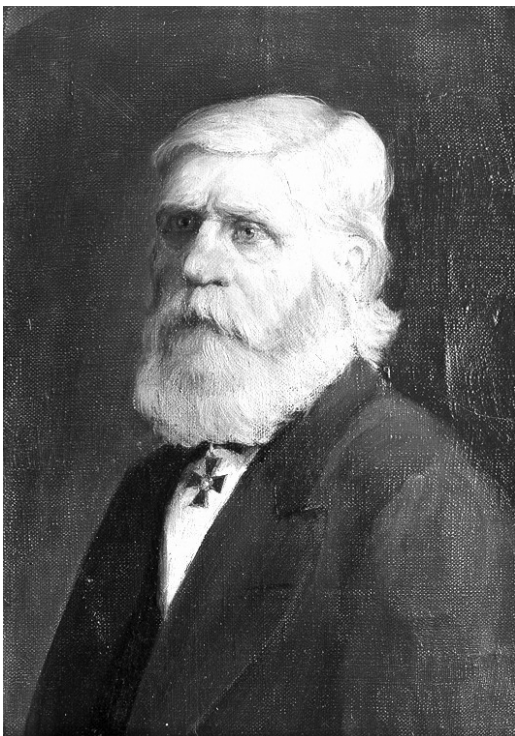
И. А. Гошкевич родился в 1814 году. В 1839 году по окончании курса Санкт-Петербургской духовной академии был назначен в Пекинскую Духовную Миссию, где пробыл 10 лет. В Китае независимо от изучения китайского языка он занимался изучением метеорологических и других физических явлений природы, которые для отчета отправлялись в Пулковскую обсерваторию. Во время путешествия по востоку Гошкевич уделял много времени естествознанию.

В 1867 году по состоянию здоровья был вынужден оставить государственную службу. Поселился в имении Мали Виленской губернии. Там продолжил заниматься восточными языками. Результатом этих занятий стала эта книга. Закончил он ее перед смертью в 1875 году».

Описывая в этой публикации биографию отца, Иосиф Иосифович дает и краткий анализ истории японского языка. Отмечает, что Иосиф Антонович проживал в Японии в весьма тяжелое время, но благодаря искусству общения с японцами и твердости характера сумел завоевать высокое положение и уважение в далекой восточной стране, завязать вполне удовлетворительные связи России и Японии.

Так Виленская губерния и ее столица Вильно познакомились с последним научным трудом первого консула Российской империи в Японии, уроженцем Минской губернии Иосифом Антоновичем Гошкевичем.

Род Гошкевичей внес неоценимый вклад в развитие религии, культуры и науки белорусской земли. Гошкевичи — это плеяда священнослужителей. К их роду относится святой праведный Иоанн Кормянский.

Иосиф Гошкевич

Культура как мост взаимопонимания между народами

Интервью с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Пакистан
в Республике Беларусь Саджадом Хайдером Ханом

Фото «Минская правда»

Пакистан и Беларусь успешно налаживают взаимодействие в самых разных направлениях: социальных, экономических и др. Немаловажную роль в этом диалоге занимают культурные связи между странами. Писательница Марина Лайкова встретила с Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Пакистан в Республике Беларусь Саджадом Хайдером Ханом, чтобы поговорить о культурном и литературном взаимодействии.

— Господин посол, вы не раз организовывали художественные и книжные тематические выставки, посвященные Пакистану. Считаете ли вы, что знакомство белорусов с пакистанской культурой, а пакистанцев — с белорусской способствует пониманию и взаимодействию

между народами? Какие еще инициативы или программы вашего посольства поддерживают развитие культурного обмена между Пакистаном и Беларусью?

— Прежде, чем ответить на этот вопрос, позвольте мне сказать несколько слов о взаимодействии Пакистана и Беларуси. С момента установления дипломатических отношений между нашими странами в феврале 1994 года произошло множество событий, особенно за последние девять лет, когда лидеры обеих стран нанесли друг другу взаимные визиты. На сегодняшний день между Пакистаном и Беларусью подписано более 80 соглашений и меморандумов о взаимопонимании, охватывающих важные вопросы сотрудничества.

Возвращаясь к вашему вопросу. Безусловно, знакомство белорусов и пакистанцев с культурами друг друга может значительно способствовать пониманию и взаимодействию между двумя нациями. Именно через диалог культур люди разных национальностей лучше понимают традиции, ценности и образ жизни друг друга.

Валентина ДРОБЫШЕВСКАЯ

(Беларусь)

ДВЕ СУДЬБЫ

Пакистан — Беларусь! Беларусь — Пакистан —
Две судьбы под одним небосводом!
В нашей дружбе хранится величие стран
И духовная сила народов.

Беларусь — Беловежская пуща, зубры,
Белый аист, речные просторы...
Пакистан — океан, Чагори, Тиричмир,
Инда, Тар, Сулеймановы горы...

Беларусь васильковая в платье льняном,
Пакистан — в одеянии парчовом.
На «Славянском базаре» мы вместе поем,
Возвышая святыи основы.

Белорусский народ, пакистанский народ
Чтят традиции гостеприимства,
Но хранят уникальность и свой генокод
В братских крепких объятьях единства.

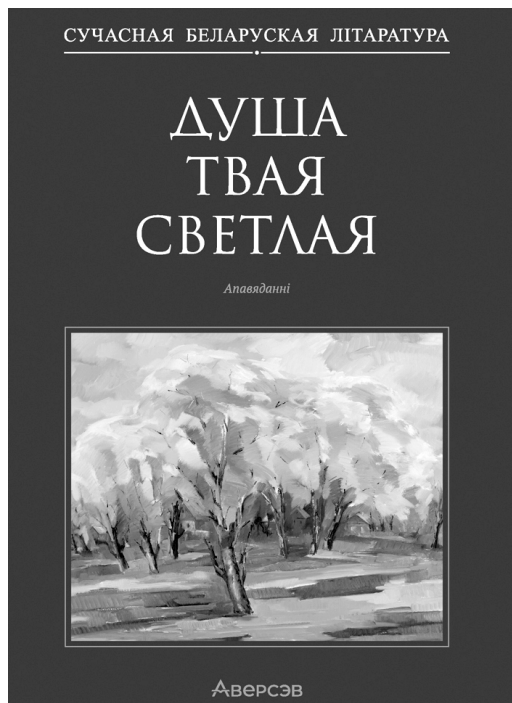
Пели родине славу Купала, Фаиз,
Короткевич, Икбал, Богданович...
Наши предки своими сердцами клялись
С честью другу оказывать помощь.

Пакистан — Беларусь! Беларусь — Пакистан —
Две судьбы под одним небосводом!
Пусть растет в нашей дружбе величие стран,
Крепнет сила и слава народов!

Дмитрий РАДИОНЧИК

За светлым образом книги

Рецензия на сборник рассказов «Душа твоя светлая»

Если представить себе, из чего сегодня состоит наша жизнь, скорее всего, воображение выдаст некое подобие калейдоскопа: сначала нечеткие силуэты фигур, потом чьи-то лица, имена, отголоски, осколки каких-то некогда цельных эпизодов. «... В Антарктиде найдена самая быстрорастущая ледниковая трещина...» «“...Кэпиталз” поднялись на четвертое место в турнирной таблице...» «...Эксперт предупреждает: частое заваривание чая в пакетиках опасно...». Слова, слова... Бытие, сознание, познание сущего. Вечный поиск себя, вечный бег по кругу. И вдруг в этом дребезжащем круговороте возникает она — Ее Величество Книга.

Вспомнились читательские дневники, эти исписанные моим нестройным почерком и оттого неприлично

разбухшие общие тетради в клетку, которые доводилось старательно заполнять во время учебы на филфаке. Нечто похожее получилось в процессе прочтения сборника современной отечественной прозы «Душа твоя светлая» (Минск, «Аверсэв», 2023). Книгу на белорусском и русском языках можно назвать антологией рассказа. Авторы, как сообщается в аннотации, — «представители разных поколений, каждый из которых по-своему стремится рассмотреть время, а вместе с тем — показать собственное художественное мастерство» (перевод с белорусского мой). Необходимо отдать должное создателям сборника и целой книжной серии «Современная белорусская литература», в которую входит издание: работа сделана большая и нужная. Председатель Союза писателей Беларуси Александр Николаевич Карлюкевич отнесся к участникам проекта с трепетной заботой, предварив произведения изящными вступительными текстами с ценной информацией о каждом авторе. И действительно, для тех, кто стремится к диалогу со своим временем, эта книга — событие. Книга-проповедь, книга-паноптикум. Книга-откровение о душе, как становится ясно из заглавия. Но равнодушие не есть прекраснотушие. И вот следом за светлым образом книги на авансцену моих реалий суетно взбираются символы компро-

мисса — сытые волки и целехонькие овцы. Возникают в ответственный, если не сказать «критический», момент, чтобы наделить здравым смыслом амбивалентность моего к этой книге отношения.

Во главу угла авторами и составителями сборника поставлена всегда актуальная проблематика нравственного выбора, очищения, духовного совершенствования, экзистенциального аскетизма.

В качестве оценочных критериев мне видятся правдивость, правдоподобие, убедительность, органичность воплощения авторского замысла, удачность заглавия. Некоторые рассказы из сборника «Душа твоя светлая» имеют скорее археологическую ценность, нежели служат отражением действительности. Правдоподобие в них подменяется «жизнеподобием». Заметно, насколько сознание наших современных прозаиков идеалистично, ретроспективно.

Глубокоуважаемый Олег Алексеевич Ждан выступил с рассказом «Мужская любовь». Это заглавие звучит претенциозно. Молодому малоизвестному автору за такой заголовок Маэстро спуска бы не дал, — к гадалке не ходи. Центральный персонаж произведения не проходит тест на «светлодушие», а вместе с ним выпадает из заявленной тематической обоймы книги и сам рассказ. Действия разворачиваются в диковинном измерении, где довольно молодые энергичные люди умудряются общаться, обустроить собственное существование без интернета. Отсутствие упоминаний о Всемирной паутине считаю серьезным авторским промахом. Ведь произведение представлено под вывеской «Современная литература». Зато неожиданно повстречалось упоминание антиковидной маски! Такая достоверность является избирательной, относительной, пунктирной. Автор построил повествование на прочном фундаменте из собственных профессиональных впечатлений, возможно, воспоминаний, из колоссального опыта работы в редакционном коллективе. Все это — спокойная жизнь пишущих людей, ее увлекательные перипетии — понятное дело, хорошо знакомо Олегу Алексеевичу Ждану. Что же до сегодняшнего читателя, который стремится к чатам, сторис, рилс, блогам, влогам и т. п., — эта картина мира может представиться ему кондовой, напоминающей нарисованный на стене очаг.

Самой удачной работой сборника «Душа твоя светлая» считаю идущий в книге вторым рассказ Ростислава Матвеевича Бензерука «Клоун Куземка». Душа человека, душа народа — в чем проявляется ее свет? В обостренном чувстве дома, в тепле спасительного родного очага, в любви к малой родине. Ростислав Бензерук своим произведением повторяет и подчеркивает прописную истину: где родился, там и пригодился. Недаром литературовед Петр Вайль в свое время придумал для ее определения специальный термин — «гений места». Именно дома, на родной земле, в родных пенатах человек достигает вожаемой гармонии бытия, способен максимально реализовать свой человеческий творческий потенциал, принести наибольшую пользу. В рассказе Ростислава Бензерука «Клоун Куземка» я бы выделил также чрезвычайно важную для меня и многих моих коллег философию «профессионального детерминизма», согласно которой нет и быть не может второстепенных профессий; все профессии важны, все профессии нужны. В том числе нужной и важной являются профессии работника культуры, циркового артиста, клоуна. Не менее важной, чем

профессии строителя, хлебороба или же металлурга. Выразительной аллюзией прозвучал в рассказе и обнадеживающий мотив преемственности поколений. Эстетически художественный мир произведения меня вполне убедил. Дух времени ощутим в рассказе достаточно для нормального с ним диалога.

При знакомстве с рассказами Зиновия Кирилловича Пригодича меня огорчила неоригинальность их названий. Произведений разных видов искусства под названием «Дикая орхидея» насчитывается множество. Спрашивается, зачем в который раз его дублировать? Понравилось то, как автором транслируется негативно-предвзятое отношение к журналистам, которое нередко имеет место в действительности. Зиновий Кириллович пользуется речевыми оборотами из сленга: «косіць пад дзяўчыну-падлетка». Обращает на себя внимание пышная белорусская мова рассказчика: слова типа «ачмурэлы», «крэйзаў» и т. п. работают на придание колорита запечатленной в рассказе бытийной канве. Заслуживающим уважения, смелым решением автора можно назвать открытый финал рассказа. На читателя прием действует безотказно — интригует, располагает к сотворчеству, вызывает целую гамму эмоций.

Курортные романы — явление социально-психологического и, конечно, нравственного порядка. Написано о них немало. Рассказ Зиновия Пригодича «Розовый туман» — на мой взгляд, попытка обратиться к общественному мнению и завязать дискуссию на предмет: хорошо это или плохо — изменять жене, находясь в отпуске, а потом вернуться домой как ни в чем не бывало. А вот название рассказа, как и предшествующего, грешит неоригинальностью: точные копии находятся даже в белорусской литературе. Также неоднозначное отношение вызывают герои рассказа. Почему-то это образы утонченных эстетов, декламирующих поэзию наизусть. На мой взгляд, не хватает прозе простонародной пассионарности.

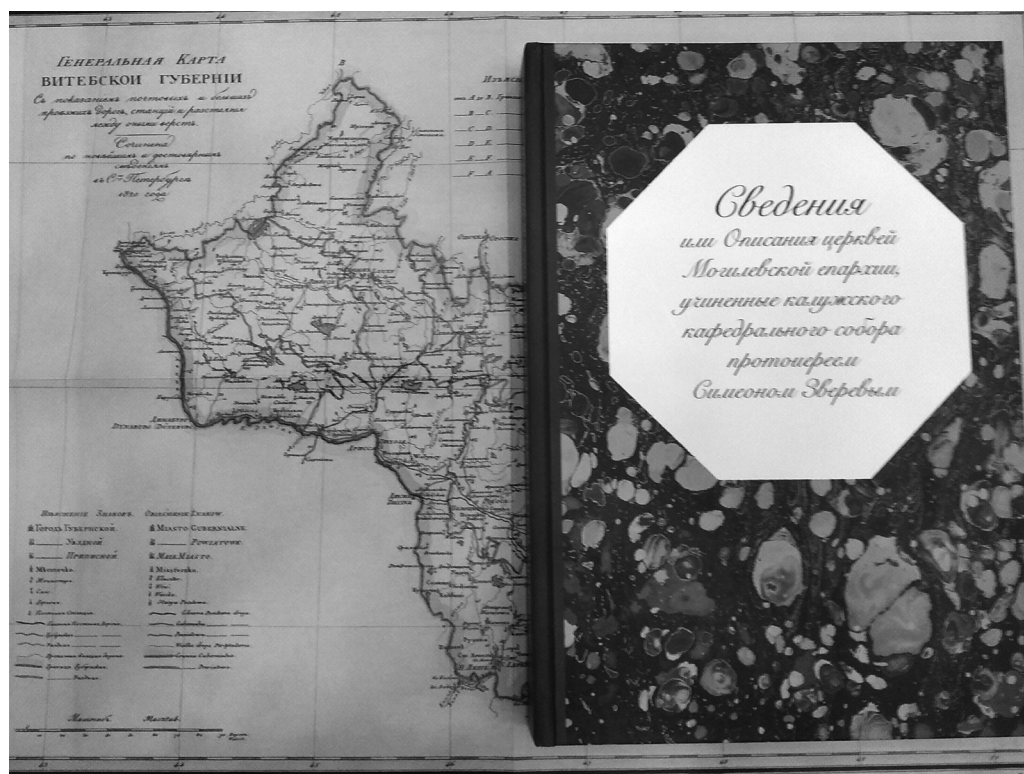
Настоящим ярким открытием могло стать мое знакомство с творчеством Елены Георгиевны Поповой (рассказы «Куриный Бог» и «У входа»). Могло, да не стало. Возможно, это самый стильный и прогрессивный автор из сборника «Душа твоя светлая». Но что-то не располагает к этим рассказам, к их душевной, гнетущей атмосфере кризиса общественной морали. Нарочитая экспериментальность языка напоминает манеру известных российских писательниц Татьяны Толстой, Людмилы Петрушевской... В рассказе «Куриный Бог» максимально точно воспроизводится дух нашей эпохи, необходимые атрибуты — интернет, доллары, сленг — на месте... Положительными моментами в материале считаю запаздывающую экспозицию, открытый финал. Лично мне не хватило белорусской самобытности, нашей национальной узнаваемости, регионального фактора. Да и света душевного в этих рассказах маловато.

Анатолий Иванович Бутевич сумел до глубины души растрогать меня описанной в рассказе «Папка, приезжай...» драмой семейного неблагополучия, вызвавшего страдания ребенка. С интересом я воспринял рассказ писателя о чувствах птиц «Закаханы Сарокаён». Авторский замысел балансирует на грани антропоморфизма. Кажется, еще немного — и птицы заживут, как люди, начнут ходить в кино, хлопать дверцей автомобиля... Но нет, птицы Анатолия

Бутевича остаются птицами, проявляя себя гораздо более цельными натурами, чем многие из людей. Полная романтики птичья история любви выглядит укором скупому на искренние чувства миру торжествующего материализма.

Елена СТЕЛЬМАХ

«Сведения» протоиерея Симона Зверева

Среди многочисленных книг, представленных на XXXI Минской международной книжной выставке-ярмарке, особое место занимали книги православной тематики. Они привлекали читателя живым словом мудрости. На стенде Союза писателей Беларуси состоялась презентация издания об истории православия, что также стало заметным культурным событием большого книжного форума.

«Сведения, или Описания церквей Могилевской епархии, учиненные калужского кафедрального собора протоиереем Симеоном Зверевым» — так называется этот весьма внушительный труд, который возвращает читателя в... 1832 год. Именно в столь отдаленное от нас время собирались сведения, ставшие уникальным источником, отразившим значение и роль православия в Западном крае Российской империи в первой половине XIX века.

Книга вышла при участии Белорусской православной церкви, Министерства культуры Российской Федерации — Российской национальной библиотеки, Федерального архивного агентства — Российского государственного исторического архива.

Валерий МАКСИМОВИЧ

Человек в поисках непреходящих ценностей

Рецензия на книгу Владимира Мартынова «Философия жизни: иллюзорное и реальное»

Сегодня для каждого человека крайне важно найти адекватную времени систему координат, те надежные ценности, которые помогут двигаться в созидательном направлении. Это вопрос не только выживания. Для человека мало просто выжить. Человеку дано гораздо больше: ему надо быть творцом и прожить гармоничную жизнь. И это «гораздо больше» необходимо реализовать. Одна из самых опасных тенденций современности заключается в том, что нарастающий процесс техногенной унификации приводит к растворению уникальности, самобытности человеческого бытия в обезличенном информационном потоке. Человек теряет ощущение стабильной гармонии, надежного ценностного основания. Однако поиск устойчивой абсолютной гармонии является фунда

ментальной потребностью человека. Непреходящая актуальность гармонизации человеческого бытия связана с тем, что человек очень остро ощущает звучание мощных диссонансов. Во-первых, чувственный, видимый, внешний мир является изменчивым, неустойчивым, противоречивым, вечно текущим. Все сложнее становится найти абсолютную точку гармонии. Во-вторых, как физическое существо сам человек подвержен метаморфозам времени, он напряженно переживает свою телесную ограниченность, тотальную зависимость от временного потока. И эта личностная относительность рождает беспокойство, тревогу, страх. В-третьих, гармония внутреннего мира индивида также находится под воздействием постоянных флуктуаций. Ментальный свет атакуется инстинктивными влечениями, давлением бессознательного. В-четвертых, с развитием общества, овладением природными силами человеческое существование не становится менее напряженным и более гармоничным. Рукотворная реальность порождает свои формы зависимости, хаоса, которые необходимо преодолевать. Человек же содержит в себе неискоренимую потребность в преодолении любых форм хаоса и актуализации устойчивой гармонии. Однако бытие всегда ставит человека перед выбором между истин-

ным и ложным, возвышенным и низменным, прекрасным и уродливым, нравственным и аморальным. Вот почему возникновение и развитие Homo sapiens потребовало качественно иных форм совершенствования, которые неизвестны миру природы и которые в идеале открывают путь к абсолютной гармонии.

Проблеме поиска неизбывной гармонии, адекватных ценностных ориентиров посвящена содержательная монография Владимира Мартынова «Философия жизни: Иллюзорное и реальное»¹, где представлены наиболее значимые аспекты развития культуры современного мира. Отмечается тот факт, что человеческое мироотношение, заключающее в себе возможность неисчерпаемого духовного роста, формируется под воздействием трех базовых программ. Первая — природная, закрепленная в генах и отраженная в бессознательных устремлениях. В этом случае личностная жизнь подчиняется принципу удовольствия. Вторая — социальная программа, в которой приоритетное звучание получают не влечения локального Я, а установка на формирование чувства Мы, отражающая стремление к консолидации общих социальных задач. В управлении социумом особая роль принадлежит государству. Культурный опыт в этом контексте нацелен на развитие социальных интересов на основе формирования принципа долга, который сдерживает спонтанность энергии бессознательного. Третья — универсальная программа, которая составляет глубинное ядро культуры и нацелена на интеграцию человека во вселенский контекст. Под непосредственным воздействием базовых программ формируются четыре типа личности: адаптивная, экстравертивно-креативная, интровертивно-креативная, деструктивная.

Особое внимание в монографии уделено проблеме модификации ценностей техногенного мира. Со второй половины XX века в рамках глобального социума достаточно зримо обозначились кардинальные изменения, связанные с масштабной реализацией научно-технических проектов, отражающих интенцию к цивилизационной парадигме мира. Уже в эпоху Просвещения наука становится ведущей формой культуротворчества. Научный прогресс начинает рассматриваться как главный фактор гармонизации социальных отношений. Однако научно-технический взлет в современном обществе привел не только к открытию новых возможностей для реализации творческих способностей человека, но и повлек за собой всплеск негативных тенденций, отражающих деградацию внутреннего мира личности. Человек оказался в пространстве социальной бифуркации. Усилилась крайне опасная тенденция, отразившая стремительную рационализацию личности, массовое распространение утилитарного, потребительского подхода к жизни. В этой связи автор предостерегает, что противоречие между глобальностью технического взлета и ограниченностью реально функционирующего человеческого сознания может погубить труд миллиардов людей прошлых эпох, всю совокупность материально-духовных ценностей, созданных усилиями разума, уникальное многообразие земной жизни. Первостепенная роль в преодолении негативных тенденций принадлежит христианским ценностям. Во-первых, базовые христианские установки нацеливают человека не на стремление к бесконечному накоплению знаний, а познанию своей души. Во-вторых, христианство развивает в человеке способность любить. Дефицит любви является

главной проблемой современного мира. В-третьих, информационный человек испытывает колоссальный дефицит нравственности. Христианство есть яркий пример воплощения фундаментальных моральных ценностей.

Монография затрагивает и такие актуальные проблемы человеческого существования, как дуальность самого человека, которая накладывает сильный отпечаток на всю динамику исторического развития, определяя пути выхода из лабиринта эго, детерминирующего личностное поведение; исследуются особенности взаимодействия культурного и цивилизационного развития, раскрываются способы формирования человеческой ответственности за плоды глобальной деятельности. Особое внимание в работе уделено эволюции человеческого сознания, особенностям современной коммуникации, формированию женских и мужских приоритетов в современной культуре, построению оптимального мировосприятия на основе реализации феномена индивидуальной уникальности, духовного совершенствования, взаимодействию виртуального и реального, которое стало определяющим фактором современного бытия.

Представленный в монографии материал носит сугубо эксклюзивный характер и является логическим продолжением идей, изложенных в авторских книгах «Мужчина и женщина: Парадоксы любви», «Гендерная культура мира», «Культурология».

ШНИП Виктор Анатольевич. Родился в 1960 году в деревне Пугачи Воложинского района Минской области. Окончил Минский архитектурно-строительный техникум и Высшие литературные курсы в Москве. Автор ряда книг поэзии и прозы. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси. Заместитель директора издательства «Мастацкая літаратура», главный редактор журнала «Полымя». Живет в Минске.

ПРИГОДИЧ Зиновий Кириллович. Родился в 1944 году в деревне Лыще Пинского района Брестской области. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Прозаик, публицист. Автор более сорока книг. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси, премии Федерации профсоюзов Беларуси. Живет в Минске.

МИХАЛЬЧУК Наталья Александровна. Родилась в 1979 году в городе Могилеве. Окончила Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова. Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и славянского языкознания МГУ имени А. А. Кулешова. Поэт. Автор ряда сборников стихов. Живет в Могилеве.

ЛАЗУТА Людмила Павловна. Родилась в 1954 году в деревне Едначи Гродненской области. Окончила Минский государственный медицинский институт. Врач, педагог. Автор нескольких книг прозы. Живет в Минске.

СОКОЛОВСКАЯ Виктория Александровна. Родилась в 1977 году в городе Полоцке Витебской области. Окончила историко-филологический факультет Полоцкого государственного университета по специальности «английский язык». Автор ряда книг поэзии. Лауреат и дипломант многих республиканских и международных литературных конкурсов. Живет в Полоцке.

ЗЭКОВ Анатолий (ЗЕКОВ Анатолий Николаевич). Родился в 1955 году в деревне Потаповка Буда-Кошелевского района Гомельской области. Окончил историко-филологический факультет Гомельского государственного университета. Поэт, прозаик, публицист, юморист и сатирик, детский писатель. Награжден медалью Франциска Скорины. Живет в Минске.

ОБУХОВСКАЯ Татьяна Иосифовна. Родилась в 1970 году в городе Мосты Гродненской области. Окончила филологический и юридический факультеты Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Поэт. Живет в агрогородке Дубно Мостовского района Гродненской области.

КИРПИЧЕНКО Виталий Яковлевич. Родился в 1936 году в деревне Толстовка Иркутской области (Россия). Окончил Иркутское военное авиационно-техническое училище, Киевское высшее инженерно-авиационное училище. Прозаик. Лауреат литературных премий. Живет в Минске.

СЛИВА Михась (КОВАЛЕВ Михаил Митрофанович). Родился в 1950 году в деревне Каменка Рогачевского района Гомельской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Автор сборников прозы, поэзии, сатиры и юмора, критики, книг для детей. Лауреат многих литературных премий и конкурсов. Живет в Рогачеве.

ТУЛИНОВ Владимир Максимович. Родился в 1947 году в городе Житомире в семье военнослужащего (Украина). Окончил Военный институт иностранных языков (Москва). Прозаик, публицист, поэт, переводчик. Живет в Минске.